

В театральной студии

У каждого из нас есть свое любимое занятие, которому мы готовы без сожаления отдать часы досуга. Одни рисуют и считают это превосходным отдыхом после трудового дня, вторым по душе радиотехника, третьих сдружил театр, четвертые... Не будем спорить, что лучше. Все такие увлечения в одинаковой мере хороши и полезны. Они обогащают наши познания, делают человека красивее, они порою служат как бы первым шагом в осуществлении большой мечты.

Когда в прошлом году при Хабаровском театре драмы создали театральную студию (заметим, это дело только инициативы театра), желающих поступить выявлялось более сотни. Однако искусство есть искусство. Оно не терпит людей случайных и раскрывает свои секреты только перед действительно способными. В студию была отобрана лишь пятая часть подавших заявления. Некоторые могут сказать — им посчастливилось. Пусть будет так. Кто же они? Это Валентина Куприянова, крановщица, Тамара Плискова, мастер пошива, Нелли Снитко, лаборантка, Геннадий Коздорф, сверловщик с «Энергомаша», Альберт Варганов, учащийся техникума, Ия Ильичева, геолог по профессии, и другие, словом, молодежь самых различных специальностей, подающая надежды.

Как и в любом другом коллективе, который учится чему-то, для студийцев ввели дисциплины: актерское мастерство, история театра, сценическая речь, фехтование, вокал. Основное внимание в программе было уделено мастерству актера. Эти часы вел режиссер театра Юрий Владимирович Сазонов.

Начали с самого элементарного. Повторяли упражнения на сценическое внимание, на память физических действий, усваивали, что такое сценическая задача, работали над этюдами. Юрий Владимирович потребовал завести актерские дневники. Актер, как и писатель, должен наблюдать жизнь, набираться впечатлений у нее, потому что это его творческий материал. И молодежь, приходя на занятия, делилась со своим руководителем увиденным и услышанным, рассказывала о встретившемся характерном лице, о чем-то жесте и поведении.

Постепенно, ступенька за ступенькой, перешли к более серьезным вещам. Последовала работа над ролью, над созданием сценического характера. Пробы обсуждали вместе.

— Вам понравилось? — вдруг спрашивал Юрий Владимирович, останавливая упражнение.

— Нет, — раздавались голоса. — Чувства не видно.

— Почему?

И тут же, на примере, руководитель объяснял. Это было понятно и убедительно.

Надо отдать должное трудолюбию самих студийцев. Днем они работали. Кое-кто работал и учился. Наемщик Николай Казак, например. — заочник строительного института. Одним занятием в театре не пропускать. Правда, иногда в журнале посещений появлялась надпись, что отсутствует кто-то, так как в это время находится на производстве, но это уже иной разговор. Занимались допоздна. С удовольствием слушали лекции по

истории театра С. К. Плисецкой, полюбили уроки фехтования, которые вел В. Е. Михайлов, внимательно прислушивались к советам главного режиссера театра драмы М. С. Амитова и преподавательницы Е. Г. Венгеровой. Учились не только в стенах студии, но и на спектаклях театра в зрительном зале.

После нескольких месяцев занятий заметнее определялись способности студийцев. Нелли Снитко обладает способностью перевоплощения; искренен и правдив Геннадий Коздорф; всегда черточку своего, нового вносит в образ Валентина Куприянова. Четыре человека — Владимир Рудый, Алиса Безъязыкова, Людмила Манлакова и Светлана Степанова были после первого зачета зачислены во вспомогательный состав театра. Алиса Безъязыкова уже пробовала силы в эпизодических ролях. Она участвовала в спектаклях «Стряпуха», «Иркутская история», «Неравный бой», а сейчас получила роль в спектакле «Опасный возраст». В свою очередь, студию посещают молодые актеры театра.

Недавно у студийцев состоялся экзамен по мастерству актера. Он должен был подвести итоги работ за год. Его принимала специальная комиссия. Однако особенность экзамена состояла в том, что к нему не готовились преднамеренно, отбирая, что лучше сыграть, а представляли те вещи, над которыми работали в процессе учебы. Здесь были сцены из пьес «Васса Железнова» и «На дне» М. Горького, «Обыкновенное чудо» Е. Шварца, «Город на заре» и «Таня» А. Арбузова, «Нора» Г. Ибсена, «Женитьба» Н. В. Гоголя и другие.

Репертуар самый разнообразный. И у каждой работы — своя история. «Обыкновенное чудо» студийцы считают лучшей. В волшебной поэтической сказке И. Снитко и В. Шатнов отчаянно, естественно, очень непосредственно сумели передать сцену встречи Принцессы и Медведя. Долго не получалась «Женитьба». Подколесин, его играл В. Рудый, быстрее удался, а сваха — никак не получалась. Попробовали одну — не выходит. У второй свахи — тоже не правдиво. Подколесин вздыхает в огорчении, надо уже ждать свахи. И тут изыскали желание попробовать роль сразу трое. И вот когда Нелли Снитко, в платках, бог знает, как накрученных на голову, бойкой походкой подошла к Рудому и свахным голосом заговорила, в студии пронесся вздох облегчения.

Интересен «Ворона» К. Гоцля. В нем участвовали все студийцы и поставили целиком на энтузиазме.

— Фантазируйте, — сказал улыбаясь Юрий Владимирович. — Играйте так, как вам думается.

С предложением этим согласились. Собирались по воскресеньям и субботам, подготовили костюмы и декорации, ставили «Ворона» по-своему. После этого режиссер отобрал то, что надо. Получилась трогательная постановка.

...Но вот экзаменационная комиссия занимает свои места. Аудитория игнорировать латахает. Те, кому предстоит держать экзамены первыми, ждут. Юрий Владимирович явственно предупреждает:

— Приготовились...

Проходит несколько секунд, и снова его спокойный голос:

— Начали...

А. КАРПЫЧЕВ.

На снимке: на экзамене в театральной студии Хабаровского театра драмы. Сцена из спектакля «Женитьба». В ролях заняты Н. Снитко и В. Рудый.

Фото Н. Шкулина.